

1001 ночь.

Рассказ о четвертом брате цирюльника

А что до моего четвертого брата, о повелитель правоверных, – продолжал я, – (а это кривой) то он был мясником в Багдаде и продавал мясо и выращивал баранов, и к нему шли покупать мясо вельможи и люди состоятельные. И он нажил на этом большие деньги и приобрел вьючных животных и дома и провел таким образом долгое время. И однажды, в один из дней, он был у своей лавки, и вдруг подле нее остановился старик с большой бородой и подал ему несколько дирхемов и сказал: "Дай мне на это мяса", – и, отдав деньги, ушел (а мой брат дал ему мяса). И он посмотрел на серебро старика и увидел, что его дирхемы белые и блестят, и отложил их отдельно в сторону.

И старик продолжал ходить к нему пять месяцев, и мой брат бросал его дирхемы отдельно в сундук, но потом он пожелал их вынуть и купить на них баранов, и открыл сундук, по увидел, что все, что есть в нем, – белая нарезанная бумага.

И мой брат принялся бить себя по лицу и кричать; и народ собрался вокруг него, и он рассказал свою историю, и все удивились ей. А потом мой брат, как обычно, зарезал барана и повесил его перед лавкой и стал говорить: "Аллах! Если бы пришел этот скверный старец!" И не прошло минуты, как старик подошел со своим серебром, и тогда мой брат встал и вцепился в него и принялся вопить: "О мусульмане, ко мне! Послушайте мою историю с этим нечестивым!"

И, услышав его слова, старец спросил: "Что тебе приятнее: отстать от меня или чтобы я тебя опозорил перед людьми?" – "А чем ты меня опозоришь?" – спросил брат. "Тем, что ты продаешь человеческое мясо за баранину", – отвечал старик. "Ты лжешь, проклятый!" – воскликнул мой брат; и старик сказал: "Тот проклятый, у кого человек в лавке повешен". – "Если дело обстоит так, как ты сказал, мои деньги и моя кровь тебе дозволены", – отвечал мой брат. И тогда старик сказал: "О собрание людей, если хотите подтверждения моим словам и моей правдивости – войдите в лавку". И люди ринулись в лавку моего брата и увидели, что тот баран превратился в повешенного человека; и, увидев это, они вцепились в моего брата и закричали: "О неверный, о нечестивый!" И самый дорогой для него человек колотил его и бил по лицу и говорил: "Ты кормишь нас мясом сынов Адама!", а старец ударил его по глазу и выбил его.

И люди понесли этого зарезанного к начальнику охраны, и старец сказал ему: "О эмир, этот человек режет людей, продает их мясо как мясо баранов, и мы привели его к тебе. Встань же и соверши правосудие Аллаха, великого, славного!" И мой брат защищался, но начальник не стал его слушать и велел дать ему пятьсот ударов палками, и у него взяли все деньги, – а если бы не деньги, его бы, наверное, убили.

И мой брат поднялся и пошел наобум и вошел в большой город; он подумал: "Хорошо бы сделаться башмачником", – и он открыл лавку и сидел, работая, чтобы прокормиться. И в один из дней он вышел по делу и услышал топот коней и спросил об этом, и ему сказали: "Это царь выезжает на охоту и ловлю". И мой брат стал смотреть на красоту царя, а взор царя встретился со взором моего брата, – и царь опустил голову и сказал: "К Аллаху прибегаю от зла этого дня!" – и повернул поводья своей лошади и воротился; и все слуги тоже воротились. А потом царь приказал слугам, и они догнали моего брата и больно побили его, так что он едва не умер. И мой брат не знал, в чем причина этого, и вернулся в свое жилище в невменяемом состоянии. И после этого он пошел к одному человеку из слуг царя и рассказал ему, что с ним случилось, и тот так засмеялся, что упал навзничь, и сказал ему: "О брат мой, знай, что царь не в состоянии смотреть на кривого, в особенности если он крив на правый глаз; он его не отпустит раньше, чем убьет".

Услышав такие слова, мой брат решил бежать из этого города, и поднялся и вышел из него, и переправился в другую местность, где никого не было, кто бы знал его, и провел там долгое время. А после этого мой брат стал размышлять о своем деле. И однажды он вышел прогуляться и услышал за собою топот коней и сказал: "Пришло веление Аллаха!" И он стал искать места, где бы скрыться, но не нашел, и посмотрел – и вдруг видит: закрытая дверь. И он толкнул эту дверь, и она упала, и мой брат вошел и увидел длинный проход и вошел туда. И не успел он опомниться, как двое людей вцепились в него, и они сказали моему брату: "Слава Аллаху, который отдал тебя нам во власть! О враг Аллаха, вот уже три ночи, как ты не даешь нам спать и нам нет покоя, и ты заставил нас вкусить смерть!" – "О люди, в чем ваше дело?" – спросил мой брат; и они сказали: "Ты обманываешь нас и хочешь нас опозорить! Ты придумываешь хитрости и хочешь зарезать хозяина дома! Мало было тебе и твоим пособникам разорить его! Но вынь нож, которым ты каждую ночь грозишь нам!" И они обыскали его и нашли у него за поясом нож; и мой брат сказал им: "О люди, побойтесь Аллаха! Знайте, что моя история удивительна". – "А какова твоя история?" спросили они. И он рассказал свою историю, желая, чтобы его отпустили. И они не стали слушать моего брата и не обратили внимания на его слова, и разорвали его одежду, и нашли на нем следы ударов плетью, и сказали: "О проклятый, вот следы ударов!" И потом моего брата привели к вали, и мой брат сказал про себя: "Я попался за мои грехи, и никто не освободит меня, если не Аллах великий". И вали спросил моего брата: "О несчастный, что побудило тебя на это дело? Ты вошел в дом для убийства!" И мой брат воскликнул: "Ради Аллаха прошу тебя, о эмир, выслушай мои слова и не торопись со мною!" Но вали сказал: "Станем мы слушать слова вора, у которого на спине следы побоев! С тобой сделали такое дело не иначе как за большой грех", – прибавил вали и велел дать моему брату сто ударов; и моего брата побили сотнею ударов и посадили на верблюда и кричали о нем: "Вот воздаяние, и наименьшее воздаяние, тому, кто врывается в чужие дома!"

И вали приказал выгнать его из города, и мой брат пошел наобум, и, услышав об этом, я пошел к нему и расспросил его, и он рассказал мне свою историю и то, что с ним случилось, и я все время ходил с ним кругом города, пока о нем кричали, а когда его выпустили, я пришел к нему и взял его тайно и привел в город и стал выдавать ему что есть и что пить.